

ВЛАДИМИР ЦАРЁВ

ЛУКАРИНВЕСТ

рождение
легенды

Как в маленьком городе
создавали большую историю

Владимир Царев

Лукаринвест – рождение легенды

«Издательские решения»

Царев В.

Лукаринвест – рождение легенды / В. Царев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-688242-3

«Дайте мне 5 минут, и я дам вам понимание, как построить свою компанию». Это не просто книга — это история Владимира Царёва, который прошёл путь от работы мойщиком машин до создания многомиллионного бизнеса «ЛУКАРИНВЕСТ» и получения докторской степени. Здесь нет теории — только личный опыт, решения и принципы построения дела, которое переживает любые кризисы. Эта книга сэкономит вам годы, дав то, что не преподают в университетах: силу характера, стратегическое мышление и волю к победе.

ISBN 978-5-00-688242-3

© Царев В.
© Издательские решения

Содержание

Детство в семье:	13
Становление характера: футбольное поле	14
Боксёрская закалка	16
Суровая школа жизни:	17
Истоки: где рождаются мечты	20
Стратегический ход:	22
Суровые уроки:	23
Год тотальной концентрации:	25
Звёздные годы:	29
Университетский ринг:	30
Выбор пути:	32
Офицерская закалка:	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Лукаринвест – рождение легенды

Владимир Царев

Редактор Екатерина Долгова

Корректор Ксения Косолапова

Дизайнер обложки Клавдия Шильденко

© Владимир Царев, 2025

© Клавдия Шильденко, дизайн обложки, 2025

ISBN 978-5-0068-8242-3

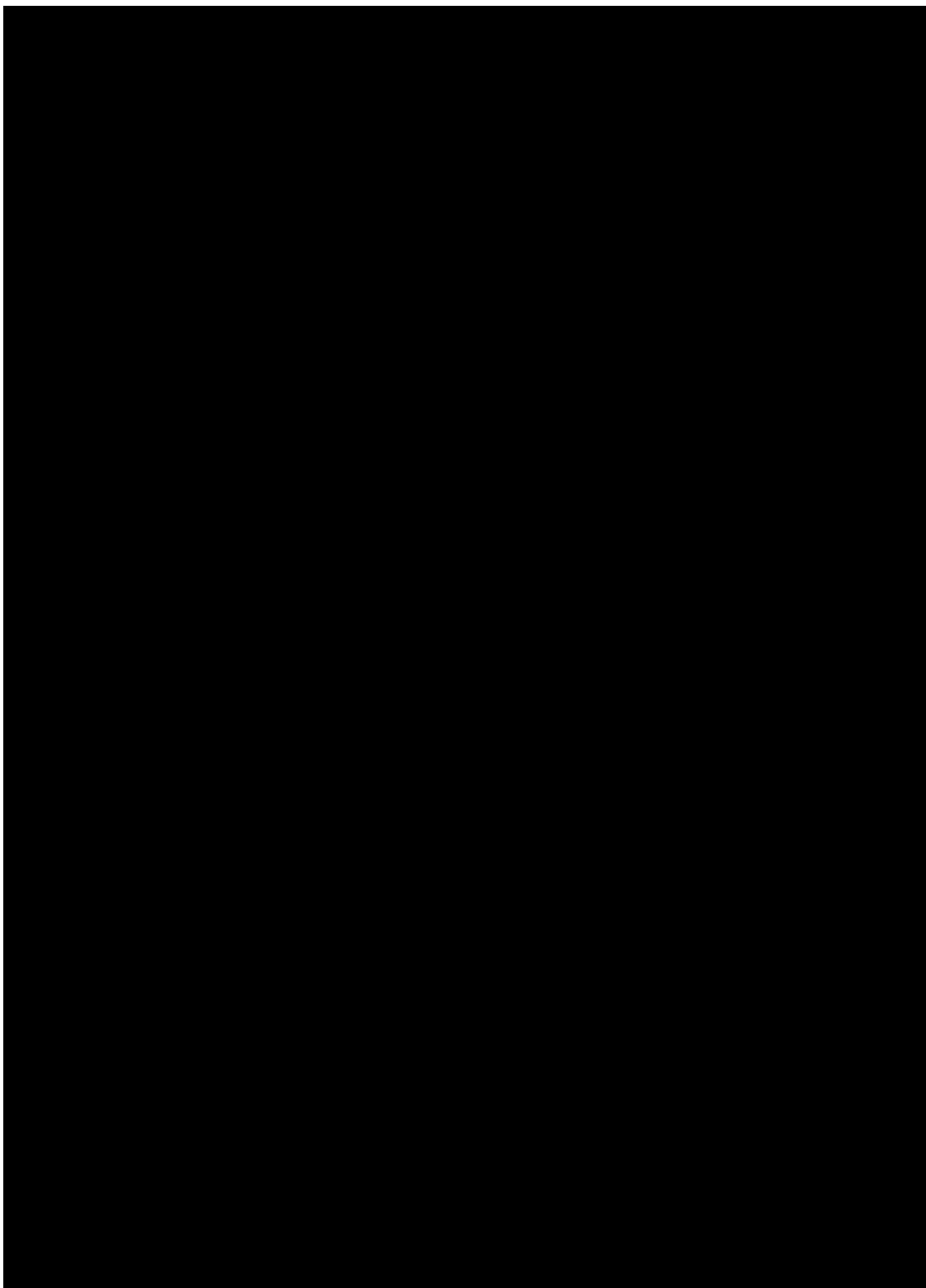
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	7
ЧАСТЬ I. ФОРМИРОВАНИЕ СТЕРЖНЯ (Детство, юность, закалка)	9
Глава 1. Фундамент личности	9
Детство в семье: уроки отца и матери	10
Становление характера: футбольное поле	11
Боксёрская закалка	15
Суровая школа жизни: нужда как двигатель	17
Глава 2. Выбор пути	21
Истоки: где рождаются мечты	22
Стратегический ход: решение, которое изменило всё	25
Суровые уроки: 210 рублей за 14 часов	26
Год тотальной концентрации: как я покорию физику	29
Глава 3. Университет — полигон возможностей	33
Звёздные годы: университетская закалка	34
Университетский ринг: триумф духа и победы в спорте	36
Выбор пути: между наукой и практикой	38
Офицерская закалка: школа ответственности	40
ЧАСТЬ II. СТАРТ. МЕЖДУ МЕЧТОЙ И ОТЧАЯНИЕМ	43
Глава 4. Точки опоры	43
Любовь как главный двигатель	44
Рубеж: прощание с Тольятти и новый старт в Самаре	46
Фундамент мастерства: от заводского цеха к проектной мастерской	47
Финальный рывок: диплом, бизнес и высшее признание	51
Глава 5. Первые шаги в реальном мире	53
Исполнение обета: свадьба и начало семейной жизни	54
Испытание духа: в тисках первой работы	55
Поиск ответа и обещание, которое нужно было сдержать	57

Квантовый скачок: как Олимпиада в Сочи освободила меня	58
Глава 6. Рождение предпринимателя	61
Последняя капля: разочарование и решение уйти	62
Первый шаг к свободе: рождение предпринимателя	63
Первый клик, первый звонок, первая тонна	65
Союзник	67
ЧАСТЬ III. СОЗДАНИЕ ЛЕГЕНДЫ:	
ОТ ДУЭТА К КОМПАНИИ	69
Глава 7. Зарождение «ЛУКАРИНВЕСТ»	69
Технологический прорыв: первый удалённый проект	70
Петербургский аккорд: симфония свободы и счастья	72
Формализация бизнеса и планы на будущее	74
Рождение легенды: «ЛУКАРИНВЕСТ»	75
Глава 8. Команда и становление бизнес-системы	79
Первые воины команды	80
Цифровой фундамент: как сайт kmdrus.ru вывел компанию на новый уровень	83
Академия «ЛУКАРИНВЕСТ»: создавая инженеров будущего	85
Признание	88
Философия команды: от страха к доверию	89
Корпоративный дух: от горных склонов к общему столу	90
История Ивана И.	91
Золотой фонд: команда, которая построила легенду	95
Философия ответственности: урок стоимостью в миллион	97
Испытание «Силой Сибири»	100
Масштабирование управления: создание команды лидеров	105
ЧАСТЬ IV. КРИЗИСЫ, РОСТ И СТРАТЕГИИ БУДУЩЕГО ..	107
Глава 9. Испытания на прочность	107
Удалёнка: зона высокого риска	108
Новый рулевой: передача управления	110

Цифровая трансформация: как Битрикс24 ускорил наш рост	112
Исполнительная документация	113
Мечта: зал бокса в Шлюзовом	115
Испытания личные и общие: 2022 год	118
Глава 10. Перезагрузка и новая модель роста	121
Экспансия: решение открыть офис в Самаре	122
Осознание необходимости: первые мысли об отделе продаж	125
Испытание на прочность: уход ключевых лидеров ...	126
Рождение отдела продаж: идеальный кандидат	128
Тайный переход и новые вызовы	129
Прорыв: отдел продаж выходит на новый уровень ...	132
Глава 11. Взросление бизнеса: планы, партнёрства и давление рынка	135
Исполнение научной мечты: путь к докторской степени	136
Стратегический альянс: рождение MonolitheX	137
Новый виток развития	138
Сужение рынка. Оптимизация	140
Эпилог. Благодарность и взгляд в будущее	143
Иллюстрации	147

ПРОЛОГ: От автора

Уважаемые читатели, перед вами книга, которая описывает этапы жизни компании «ЛУКАРИНВЕСТ» и её собственника, генерального директора, то есть меня, Владимира Царёва.

Идею написать эту книгу я вынашивал очень долго, много лет подряд размышлял об этом. И вот, наконец, она написана буквально за несколько месяцев. Получилось так быстро потому, что всё уже было в моей памяти, всё хранилось в голове. Каждая история, каждая победа и каждая неудача были живы внутри меня, и их просто нужно было отразить на бумаге.

В книге я упомянул многих людей из моей команды, кто мне помогал на этом пути. Однако я сознательно убрал большинство фамилий. Я сделал это для того, чтобы этих людей никто не искал в интернете, не беспокоил и не писал им. К сожалению, такое в наше время возможно, тем более что компанию нашу многие знают. Я хочу защитить их покой.

Если же я кого-то забыл, кого-то в этой книге не упомянул – искренне прошу у вас прощения. Я на самом деле помню всех, кто был рядом, люблю и каждому безмерно благодарен. Каждому человеку, встретившемуся на моём пути, я говорю спасибо.

Всем желаю приятного изучения и прочтения. Всего вам самого доброго и светлого. Берегите себя.

*С уважением,
Владимир Царёв*

ЧАСТЬ I
ФОРМИРОВАНИЕ СТЕРЖНЯ
(Детство, юность, закалка)
ГЛАВА 1
Фундамент личности

Детство в семье: уроки отца и матери

Наше будущее – наши привычки, убеждения и цели – всё это формируется в детстве. По большому счёту то, что заложено в нас в первые десять лет жизни, предопределяет всю нашу дальнейшую судьбу.

Если говорить обо мне, то я родился счастливым ребёнком в полной семье. У меня были мама и папа, и они очень меня любили и любят. Я рос в этой атмосфере любви и заботы, и это стало моим главным стартовым капиталом.

Когда я начал подрастать, лет с пяти-шести, папа стал брать меня с собой на работу. Мы ездили по заводам и предприятиям, общались с директорами и руководителями. И это всегда производило на меня самое сильное впечатление. Именно это общение – мужское, деловое, полное ответственности – во многом предопределило моё будущее.

Я стремился равняться на отца, быть как он, выглядеть как он. Помню, у нас были абсолютно одинаковые джинсовые костюмы: у него – джинсы и жилетка, и у меня такие же, той же фирмы. И в те моменты я думал: «Когда я вырасту, я стану таким же. Я стану предпринимателем».

Моя мама была преподавателем. Я часто бывал у неё на работе, видел, как она учит людей, и понимал, насколько это важно. От неё я научился самому лучшему, что было в её сердце: любви, порядочности, умению отдавать себя другим.

Так во мне и сформировался тот самый стержень. От Папы – сила духа, характер и воля. От Мамы – любовь, порядочность и теплота. Всё это вместе – гены, генетика и, конечно, воспитание – и создало ту основу, на которой строится всё остальное.

И я с самого детства был абсолютно убеждён в одном: когда я вырасту, я многого добьюсь. Я не знал точно, буду ли я предпринимателем, бизнесменом или коммерсантом, но я был твёрдо уверен в одном – у меня обязательно будет своё дело.

Становление характера: футбольное поле

Если мы говорим о запуске и развитии своего дела, то, безусловно, самым главным в этом, на мой взгляд, являются решимость и характер предпринимателя. Я долго размышлял над этим и пришёл к выводу: краеугольным камнем любого начинания становятся внутренние качества самого основателя, самого человека. Его стойкость, его воля, его непоколебимая вера в свою цель. И только потом, уже на этот прочный фундамент, надстраиваются знания, опыт, связи и всё остальное. Именно внутренний стержень позволяет эти знания добывать, опыт – накапливать, а связи – выстраивать. Без него любое, даже самое гениальное, начинание рассыплется при первой же серьёзной трудности.

И если мы начнём говорить о том, откуда во мне взялись эти внутренние качества, то я с уверенностью могу сказать: они образовались и закалились во многом благодаря спорту. Я бесконечно благодарен футболу, которому отдал значительную часть своего детства. Я занимался им очень долго, начиная с семи лет, и достиг весьма высоких результатов. С семи и до двенадцати лет я погрузился в мир профессионального футбола с его жёсткой дисциплиной, изнурительными тренировками, радостью побед и горечью поражений. Это была настоящая школа жизни, где ты учишься работать в команде, подчиняться ради общей цели и вставать после каждого падения.

Я начал занятия с детьми, которые были старше меня на три года. И эти тренировки для семилетнего мальчишки были не просто тяжёлыми – они были суровыми. Мы бегали до седьмого пота, а приседания исчислялись сотнями – по 150, по 200 раз за одну тренировку. График был плотным, тренировки трёхразовые, и всё моё детское лето проходило не в беззаботных играх, а в изнурительной работе на поле с ребятами, которые были больше, сильнее и выносливее меня.

Папа был моим шофёром и главной поддержкой: он отвозил меня ранним утром и забирал поздним вечером. Это была настоящая «пахота», но даже тогда я, кажется, понимал её ценность. Я никогда не забуду те соревнования по пенальти, где я, самый младший, дошёл до финала, обыграв почти всех ребят, – а их было около двадцати двух! Именно тогда я почувствовал первое уважение со стороны старших товарищей. Они не смотрели на меня свысока, а относились серьёзно и с пониманием – это дорогого стоит.

Тренировки тогда проходили на стадионе «Искра», и до сих пор в памяти ярко горит имя моего первого тренера – Игоря Александровича. Он заложил во мне те азы дисциплины и трудолюбия, которые стали фундаментом.

После этого был новый виток – переход на стадион «Труд» к тренеру, которого без преувеличения можно назвать легендарным, – Николаю Кабировичу Миначёву. В этой команде ребята были старше меня уже не на три, а на два года, но здесь ко мне стали относиться не просто как к перспективному малышу. Мне начали давать настоящую игровую практику, выпускали на серьёзные соревнования. И у меня получалось! Я, наконец, почувствовал себя не просто мальчиком с мячом, а настоящим футболистом. У меня были свои бутсы, мы играли под проливным дождём, по колено в грязи, и каждая такая игра была незабываемым уроком мужской дружбы и стойкости. Я никогда не ныл, неважно, было холодно или тепло. Я всегда шёл на тренировку и на поле выкладывался на все сто процентов, как будто от этого зависела моя жизнь.

Следующим этапом стал переход в команду моих ровесников и тех, кто был старше на год. Отец настоял на этом шаге, и он оказался судьбоносным. Здесь, среди сверстников, я быстро оказался на лидирующих ролях. Я очень хорошо себя проявлял, чувствуя возросшую ответственность. Я помню нашу команду – она называлась «Лада-Труд» – и одну ключевую игру. Нам предстояло сразиться с ребятами, которые были старше нас на три, а то и на четыре

года. Они были физически крепче, мощнее, и я видел, как мои товарищи по команде пали духом, они буквально боялись выходить на поле.

Но во мне что-то включилось. Я не испытывал страха – я испытывал азарт. Я бился, как лев, в каждом единоборстве, за каждый мяч. Я не давал соперникам почувствовать своё превосходство, вступал в отчаянные схватки и сумел создать несколько реальных моментов у их ворот. Мы не выиграли ту игру, но после финального свистка тренер подошёл ко мне и крепко обнял. Он сказал, что я был единственным, кто не испугался, кто бился до конца и показал настоящий характер. Эта похвала, признание моей внутренней силы значили для меня больше, чем любой трофей.

В этой команде «Лада-Труд» я играл вплоть до двенадцати лет. Фамилию того третьего тренера, к сожалению, память не сохранила, и, возможно, это даже к лучшему. Потому что главное – не имя, а те уроки его и других наставников, которые остались в моей душе: умение бороться, не сгибаться под давлением и вести за собой, даже если ты самый молодой на поле. Эти уроки стали неотъемлемой частью моего характера и позже нашли прямое отражение в бизнесе.

И вот в двенадцать лет я встал перед судьбоносным выбором, одним из тех, что навсегда меняют вектор твоей жизни. У меня был шанс перейти на более высокую ступень – в академию Коноплёва, которую в тот момент финансировал сам Роман Абрамович. Это был путь в большой футбол, путь, о котором мечтают тысячи мальчишек. Золотая клетка для будущей звезды. Но был и другой путь.

Именно в двенадцать лет произошла та самая сепарация от отца. Кто-то скажет, что это рано, и, возможно, так оно и есть. Но в моём случае это случилось именно тогда. Я стал самостоятельно, без оглядки на папу, принимать мужские решения. В двенадцать лет я ощутил себя мужчиной, ответственным за свой выбор.

Дело в том, что параллельно с футболом я начал ходить на бокс. И вот в тишине боксёрского зала, пахнущего потом и кожей перчаток, с доносящейся ритмичной музыкой ударов по груше я понял одну простую, но очень важную вещь. Я осознал, что будущее в футболе для меня туманно. Я был хорошим игроком, но не видел в себе той безудержной страсти, которая ведёт к вершинам. А вот бокс... Бокс был другим. Я был убеждён, что бокс, даже если я не добьюсь в нём профессиональных успехов и не поднимусь на чемпионский пьедестал, в любом случае сделает меня сильнее. Сильнее физически, да, но что важнее – сильнее духом. Он закалит мой характер, научит терпеть боль, стоять на ногах, когда тело кричит о сдаче, и смотреть страху прямо в глаза. Он поможет мне стать лучше, и эта «лучшесть» останется со мной навсегда, независимо от карьеры.

И вот настал момент истины, тот самый осенний день, когда в боксёрский зал, где я отрабатывал удары, приехал мой отец. И он был не один. Рядом с ним стоял мой тренер по футболу – человек, вложивший в меня много сил. Они приехали с конкретным заманчивым предложением – о переходе в академию Коноплёва. Они стояли передо мной – два сильных мужчины, два авторитета. Какой путь из двух выбрать? Один – проторённый, перспективный, одобренный моим отцом. Другой – мой собственный, пока ещё тёмный и непонятный, рождённый где-то в глубине моего бунтарского сердца.

Я вышел из зала, чувствуя на себе их взгляды, ещё не остывший от тренировки, с каплями пота на лице. И в этот момент я понял, что детство закончилось. Сейчас я должен сделать выбор не как послушный сын, а как человек, который сам отвечает за своё будущее. Я глянул на перчатки на своих руках, на дверь в зал, где царила честная, пусть и жёсткая, борьба один на один, а затем перевёл взгляд на лица отца и тренера.

Боксёрская закалка

Я сделал глубокий вдох, чувствуя, как грудь сдавливает от напряжения.

– Спасибо вам большое, что приехали, – начал я, подбирая слова, чтобы звучало максимально взвешенно и взросло. – Спасибо за такое важное приглашение, за веру в меня. Но я принял решение. Я буду заниматься боксом. Я прекращаю тренировки по футболу. Отныне я – боксёр.

Тишина, последовавшая за моими словами, была оглушительной. Затем её разорвал возмущённый голос отца.

– Как ты можешь?! – его голос дрогнул от обиды и непонимания. – Как ты смеешь так легко всё бросить? Ты столько лет отдал этому спорту! Столько сил, столько времени! И теперь ты просто уходишь в этот... бокс? У тебя настоящий талант! Ты можешь стать профессиональным футболистом, перед тобой открываются все двери! Разве не этого ты хотел?

Его слова били в самое сердце. Они были правдой. Да, я хотел этого. Но я изменился. Я нашёл другую правду – свою собственную.

– Нет, – прозвучал мой голос, и, к моему удивлению, он был твёрдым и ровным, без тени сомнения. – Я выбираю бокс. Я не бросил футбол, я благодарен ему за всё. Но сейчас я выбираю бокс. Это моё окончательное решение. Своё будущее я связываю с этим спортом.

Напряжение достигло пика. Но тут заговорил тренер по футболу. Он смотрел на меня не гневным, а глубоким, изучающим взглядом.

– Это сильное решение, Володя, – сказал он спокойно. – Решиться пойти против воли отца, отказаться от готового пути... Это требует характера. Я уважаю твой выбор. Искренне желаю тебе удачи.

Мы попрощались крепким рукопожатием. В его глазах я увидел не разочарование, а некое уважение, которое мужчина испытывает к другому, сделавшему трудный, но осознанный выбор. Отец был шокирован и молчал. В тот момент я был уверен на все сто процентов, что поступил правильно. Развернувшись, я пошёл обратно в зал, к рингу, к грушам, к своему новому вызову. Дверь в моё футбольное прошлое с тихим щелчком закрылась.

Если говорить о боксе и последующих тренировках, то, безусловно, они были адскими. Начало было унижительным. Меня били. Я пропускал удары, с которыми не знал, как справиться. Я падал духом после каждого пропущенного точного попадания. Мои лёгкие горели, ноги подкашивались, а тело ломало так, как никогда даже на самых жёстких футбольных тренировках. Но с каждой такой неудачей во мне закипала новая решимость. С каждой пропущенной серией ударов я учился. С каждым месяцем изнурительных тренировок, с каждым новыми соревнованиями, где я оставлял на ринге частичку себя, я становился другим. Я становился сильнее. Не просто физически – хотя и это тоже: мышцы закалились, выносливость возросла в разы. Я стал сильнее духом.

Я научился терпеть боль, не обращая на неё внимания. Научился подниматься после нокдаунов, когда всё в теле кричит «останься лежать!». Научился сохранять ясность ума в хаосе летящих в тебя кулаков. И в итоге я дошёл до звания кандидата в мастера спорта по боксу. Эта ступень стала не просто строчкой в спортивной биографии, а символом преодоления самого себя.

Благодаря боксу я закалил тот самый характер, который сегодня является моим главным активом. Ту силу воли, ту нестигаемость духа – во многом я обязан этим именно рингу. И сегодня я с огромной благодарностью склоняю голову перед своими наставниками. Низкий поклон моим тренерам: Семёну Константиновичу Харычеву и Владимиру Николаевичу Нагорному, царство вам небесное. Спасибо вам за всё. Вы сделали из мальчика мужчину.

Суровая школа жизни: нужда как двигатель

Моё решение уйти из футбола в бокс, принятое в двенадцать лет, было бы неполным без понимания того контекста, в котором оно рождалось. В то время я жил уже без отца – он ушёл из семьи. Нас с мамой и младшим братом жизнь резко поставила перед фактом суровой действительности. Мы испытывали постоянную нужду, острую потребность в деньгах. Жили очень бедно, скромно, и каждый рубль был на счету.

В этих условиях детство быстро закончилось. Какое-то время я, как и многие мальчишки нашего района, собирал бутылки, чтобы получить немного денег. Но я понимал, что этого недостаточно. Я всегда искал работу, и мой официальный трудовой стаж начался в тринадцать лет, когда я устроился на работу курьером.

Моя мама стала настоящим героем в моих глазах. Чтобы прокормить нас, она работала на двух работах: основная – на заводе, где труд был изматывающим и физически тяжёлым, вторая работа – в колледже. Я видел, как она выбивается из сил, и это рвало мне сердце. Я всегда внутренне стремился сделать всё, чтобы облегчить её домашние заботы. Я активно занимался младшим братом, старался быть для него примером, опорой, тем, на кого можно равняться в отсутствие отца.

Чтобы охарактеризовать то время, могу привести один яркий пример, который навсегда врезался в память. Мы жили на окраине города Тольятти, в микрорайоне Шлюзовой. Это была улица с жёсткими, агрессивными правилами, где нужно было быть сильным и стойким, чтобы просто спокойно жить. Однажды в школе организовали дискотеку. Мама, выкраивая из скудного бюджета, дала мне 50 рублей – целое состояние по тем временам, особенно для нашей семьи. Я пошёл на дискотеку, предчувствуя праздник.

Но по дороге меня окружила толпа местных хулиганов. Эти ребята были с опасной репутацией; знаю, что один из них потом попал в тюрьму, у других тоже впоследствии были судимости. Дети были криминальные, жестокие не по годам. И вот самый главный из них говорит мне: «Слушай, отдай деньги. Мы знаем, что у тебя они есть. Если не отдашь, мы у тебя отнимем и забьём».

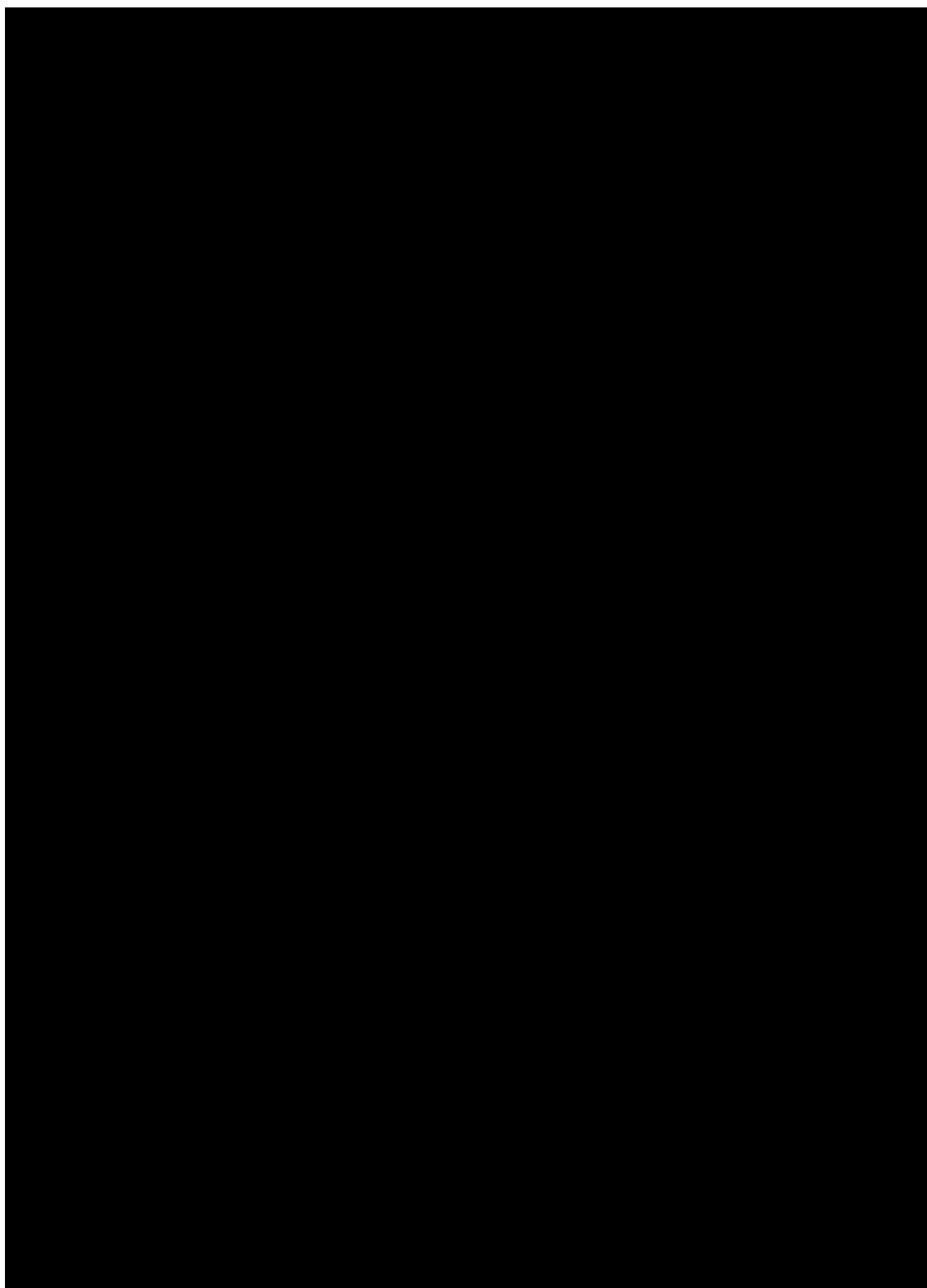
В тот момент у меня внутри всё сжалось. Но это был не страх, а какая-то дикая, яростная решимость. Я посмотрел ему прямо в глаза и сказал: «Я лучше умру, но не отдам тебе эти деньги. Потому что моя мама работает на двух работах, и она кровью и потом их зарабатывает. Я умру, но денег тебе не дам».

Я видел, как в его глазах промелькнуло удивление, даже некое недоумение перед такой принципиальной позицией. Увидев мою абсолютную решимость идти до конца, они... отпустили меня. Просто раздвинулись и дали пройти.

И таких историй в той жизни было много: стрелки, драки. Для мальчика из нашего района это было нормой. Я считаю, что мужчина должен закаляться таким образом, проходить через трудности, чтобы сформировать внутренний стержень.

Сегодня я с огромной благодарностью смотрю на ту суровую среду, где рос. Именно тот внутренний голод, та нужда, которые были нашими постоянными спутниками, стали главным двигателем моего развития. Они были тем горючим, что заставляло меня двигаться вперёд, расти, добиваться, стремиться к свету и счастливому будущему. Я поставил себе цель: во что бы то ни стало подняться, помочь маме, стать опорой. У меня внутри зародился страшный, неукротимый голод на успех.

И этот голод у меня до сих пор. Он – мой вечный двигатель.

ГЛАВА 2

Выбор пути

Истоки: где рождаются мечты

Будущее «дело» родилось в школе, в моей голове, ещё когда я учился в седьмом классе. Именно тогда, на уроках черчения, со мной случилось нечто важное. Мне безумно понравился этот предмет. Процесс рисования деталей в 3D, создание чертежей – это захватывало. У меня это хорошо получалось, и я чувствовал удовлетворение от такой работы. Теперь я понимаю, что именно тогда, за школьной партой, я отчасти определил свою судьбу.

Далее, уже в девятом классе, нас отправили на профориентацию. Итак, в девятом классе перед нами стоял выбор. К сожалению, строительного направления в списке не было. Но было три варианта.

Колледж кадастровых дел. Нам рассказывали о работе кадастровым специалистом.

Педколледж, направление «Психология». Его я выбрал для галочки, просто потому что было интересно посмотреть.

Тольяттинский государственный университет. Вот куда я хотел поступить по-настоящему, и единственным доступным направлением там было «Автомобильное дело».

Что касается кадастрового учёта, он мне не особо понравился. Было много слов, но, по сути, не было никаких видимых плюсов и фундамента. Складывалось ощущение, что студентов просто заманивали.

Психологию я, разумеется, не рассматривал всерьёз. Мне просто было любопытно посмотреть, как устроено обучение в этом направлении.

А вот больше всего меня интересовал автомобильный институт при университете. Это была та самая «встреча столетия» – моя встреча с государственным вузом. На тот момент я ещё сомневался, размышлял, куда же поступать. Но после того как я посетил автомобильный институт, всё встало на свои места. Я понял, что это точно не моё. Парты были масляными, грязными, и я не захотел связывать с автомобилестроением свою жизнь.

При этом я сохранил внутри убеждённость в том, что поступить в университет – это было бы здорово. Просто мой путь лежал в другом направлении.

В девятом классе я активно искал себя и пытался понять, кем же я хочу быть в этой жизни, где работать. Я подходил к этому вопросу не как большинство моих сверстников, для которых это была просто формальность, а чрезвычайно серьёзно и вдумчиво. Я понимал, что от этого выбора зависит всё.

Одна из организаций, где я в то время работал, предоставила мне уникальную возможность – пройти глубокую профессиональную ориентацию. Это были не просто поверхностные тесты, а долгие беседы с психологами, комплексное тестирование, раскрывающее твои истинные склонности и таланты.

И если говорить абсолютно откровенно и прямо, то это исследование вывело меня на неожиданную для самого себя цель. В тот момент я по-настоящему захотел стать дипломатом. Во мне всегда было врождённое качество – я очень хорошо умел договариваться с людьми, решать сложные вопросы и находить точки соприкосновения там, где другие видели только конфликт. Профориентация лишь чётко обозначила этот дар и направила его в конкретное русло. Я захотел быть человеком, который участвует в судьбе своей страны, который решает международные вопросы, представляет Россию на мировой арене. Это казалось высшим призванием – служить Родине своим умением слышать и договариваться.

С этой прекрасной окрыляющей мыслью я приехал домой, полный энтузиазма. Но реальность наступила очень быстро, холодной и трезвой волной. Я сел, взвесил все за и против и с горечью понял, что не смогу пойти по этому пути.

Университет моей мечты, МГИМО, находился в Москве. Для парня из Тольятти это была другая планета. Мои знания английского языка на тот момент были слабыми, а чтобы посту-

пить на бюджет, нужны были блестящие результаты и годы дорогостоящей подготовки. У меня не было ни денег на репетиторов, ни возможности переложить груз ответственности на семью. Время поджимало – до поступления оставалось всего два года.

И самое главное – я смотрел на свою маму, работавшую на двух работах, на своего младшего брата. Мы едва сводили концы с концами. Мысль о том, чтобы ещё несколько лет быть обузой для семьи, а не её опорой, была невыносимой. Отсутствие веры в то, что я смогу с наскока покорить эту вершину, и, что важнее, острое, до боли щемящее понимание необходимости помогать семье здесь и сейчас отодвинули мои мечты о карьере дипломата.

Это был один из самых трудных выборов в моей жизни. Я не просто отказался от профессии – я закрыл дверь в целую возможную жизнь, в альтернативную версию себя. Я осознанно принёс свою мечту в жертву долгу перед самыми близкими мне людьми. В тот момент я понял, что настоящая взрослость – это не только следовать за своей целью, но и вовремя осознать свою ответственность.

И я к этой теме больше не возвращался. Не позволял себе даже думать: «А что, если?..». Нужно было смотреть вперёд и искать свой путь здесь, на земле, в реалиях, которые диктовала жизнь. Эта несостоявшаяся мечта навсегда осталась где-то в глубине души тихой грустью, но она же закалила во мне ещё одно важное качество – умение принимать жёсткие решения и не оглядываться назад.

Стратегический ход: решение, которое изменило всё

Очень важное переломное событие произошло в конце девятого класса. Я уже тогда чётко понимал простую, но суровую арифметику жизни: если я останусь в своём «Б-классе», то вероятность набрать необходимое количество баллов для поступления на бюджет будет крайне низкой. Уровень подготовки в нашем классе был значительно слабее, чем в «А-классе». Царила другая атмосфера – не та, где думают о будущем, а та, где живут одним днём.

А у меня была цель. Я очень хотел и твёрдо решил поступить в университет на бюджет. Для моей семьи это был бы единственный шанс. Платить за моё образование было бы нечем, и я прекрасно это осознавал. Тольяттинский государственный университет, где я проходил профориентацию, виделся мне той самой реальной и достижимой целью, но для её достижения нужны были серьёзные знания.

И тогда я принял, пожалуй, одно из первых в жизни чисто стратегических решений, без оглядки на мнение окружающих. Я в одиночку пошёл к директору школы. Помню, как стоял перед кабинетом, собираясь с духом. Я вошёл и чётко изложил свою позицию: «Я хочу перевестись из „Б-класса“ в „А-класс“. Моя цель – усилить подготовку и поступить в ТГУ на бюджетное отделение».

Это решение, прагматичное и верное для моего будущего, имело и свою цену. Оно отдалило меня от моей классной руководительницы. Она восприняла мой поступок как личное оскорбление, как предательство. В десятом и одиннадцатом классе, когда я уже был учеником другого класса, мой бывший классный руководитель ни разу со мной не поздоровалась. Она делала вид, что не замечает меня, буквально смотрела сквозь меня. Она была очень сильно обижена, и эта обида была настолько глубока, что пережила все школьные годы. (Об этой истории, кстати, я расскажу чуть дальше, в ней был свой важный урок.)

Но, оглядываясь назад, я могу с абсолютной уверенностью сказать: моё решение было на сто процентов правильным. Подготовка в «А-классе» была на порядок сильнее. Требования учителя, более сложная программа и среда, где было принято учиться, а не отбывать уроки, – всё это дало мгновенный результат. У меня в дневнике прибавилось пятёрок, я начал действительно понимать математику, а не просто заучивать формулы. К одиннадцатому классу я подходил с гораздо большей уверенностью в своих силах и знаниях.

И, что удивительно, несмотря на то, что я был «новеньким» в уже устоявшемся коллективе, я довольно быстро почувствовал себя комфортно. Меня приняли. Появились новые друзья – ребята, которые тянулись ко мне, ценили мои целеустремлённость и серьёзность. Я не просто сменил класс – я сменил окружение на то, в котором стремление к знаниям и к цели было нормой.

Этот опыт стал для меня мощным уроком. Я понял: чтобы достичь чего-то значительного, иногда нужно иметь смелость сделать неудобный, непопулярный, но абсолютно верный для тебя шаг. Нужно уметь ставить свою цель выше сиюминутного комфорта и мнения окружающих. Я шёл к своей цели, и этот стратегический перевод стал одним из первых кирпичиков в фундаменте моего будущего.

Суровые уроки: 210 рублей за 14 часов

После окончания десятого класса, окрылённый успешным переводом в сильный класс и уверенный в своих силах, я с новым рвением взялся за поиски работы на лето. Мне было шестнадцать, и я был готов пахать, чтобы помочь семье и доказать свою самостоятельность. Однако я столкнулся не с возможностями, а с ужасающей жёсткой реальностью взрослого мира.

Тольятти в то время – надеюсь, сейчас это не так – был городом, где при трудоустройстве молодёжи сплошь и рядом практиковалось откровенное мошенничество. Куда бы я ни приходил, меня ждало разочарование. Я часто приезжал в офисы, где зазывалы кричали: «Требуется менеджеры по продажам!». На деле же моя задача должна была сводиться к тому, чтобы приводить «инвесторов», готовых вложиться в сомнительные проекты, красиво изображённые на картинках. За это мне обещали какой-то мизерный процент. Офисы эти были крайне непрезентабельными: пластиковые стулья, обшарпанные столы, всё выглядело дешёво и временно. Я, ещё школьник, уже тогда внутренним чутьём понимал – это обман, пирамида, построенная на пустом месте.

Другие «работодатели» предлагали и вовсе наглую схему: вначале заплатить за оформление документов, а уже на следующий день «выйти на работу». Сумма, которую они требовали, была сравнима с недельной заработной платой на нормальной работе. От знакомых я вскоре узнал, что в таких местах ребят просто обманывали – взяв деньги, их выставляли за дверь под первым же предлогом. И такая картина была повсеместной.

В итоге, пройдя через десяток таких псевдовакансий, я выбрал то, что казалось мне более-менее надёжной работой, – стал мойщиком машин на автомойке. Мне было шестнадцать лет. Я полон энтузиазма и готов трудиться.

Первый день на работе стал для меня шоком. В нашей команде были ещё одна женщина и мужчина – нас было трое мойщиков. Я отработал с самого утра до позднего вечера – четырнадцать часов без перерыва, выбиваясь из сил, стирая грязь и пену с бесконечного потока машин. Когда пришло время расчёта, администратор сунул мне в руку 210 рублей. 210 рублей за четырнадцать часов каторжного труда.

Я шёл домой поздно вечером, не зная, успею ли на последнюю маршрутку. В кармане звенели жалкие монеты. Я плакал. Не от усталости, а от осознания чудовищной несправедливости этого мира. Это были слёзы горького прозрения, унижения и ярости. Но в тот же момент, стирая слёзы, я внутри себя упёрся. Я решил, что докажу им. Докажу, что я способный, что я могу зарабатывать, что могу работать лучше всех.

На следующий день я пришёл снова. Отработал ещё больше, на час дольше, выкладываясь на все сто. И когда пришло время расчёта, мне заплатили 190 рублей. Ещё меньше.

В этот раз я шёл к остановке и ревел уже по-взрослому – негромко, сдержанно, но от этого было ещё больнее. Я был голодным, уставшим, разбитым морально и физически. Это был страшный урок. Сильный урок. Мощнейший урок всей моей жизни.

Именно в тот вечер, на той тёмной остановке во мне родилось железное, непоколебимое убеждение: я никогда не буду работать руками. Я буду всё делать для того, чтобы работать головой. Я больше никогда не позволю себя так обманывать и унижать.

Оглядываясь назад, я, конечно, всё понимаю. Я проехал мимо той мойки недавно, и у меня даже промелькнула мысль: я могу выкупить всю эту мойку и попросту снести её. Честно скажу, такая мысль была – отголосок той детской боли и обиды. Но я провёл над собой работу и простил тех людей. Сегодня я понимаю, что благодаря тому жестокому уроку я стал тем, кто я есть. Спасибо им, моим невольным учителям. Они закалили во мне ту самую реши-

мость, которая заставила меня с ещё большей яростью грызть гранит науки. Я понял, что любой ценой, через любые лишения я должен учиться и поступить на бюджет. Другого пути у меня не было. Тот голодный, плачущий мальчик на остановке дал себе слово, которое я сдержал.

Год тотальной концентрации: как я покори́л физику

Этим же летом, в конце августа, прямо перед началом учебного года, мама, мой младший брат Ваня и дядя Вова (царство ему небесное) повезли меня в особенное место. С дядей Вовой нас связывала удивительная случайность: он родился в тот же день, что и я, 2 мая, и звали его так же, Владимир. Мы отправились в село Красные Ключи, к храму на святом источнике. В этом намоленном месте в Самарской области покоились мощи почитаемого святого – Петра Чигринского.

С благоговением я подошёл к его мощам, приложился и из глубины сердца попросил его о самом главном, о своей заветной мечте на тот момент – поступить в университет.

И вот начался следующий учебный год, одиннадцатый класс – время тотальной концентрации и последнего рывка. Я уже твёрдо и бесповоротно знал свой путь: я иду в строительный институт Тольяттинского государственного университета. Выбор специальности был осознанным и точным – «Городское строительство и хозяйство». Меня манила эта сфера своей фундаментальностью, железобетонной практичностью и возможностью строить будущее своего города.

Для поступления были нужны только три предмета: математика, русский язык и физика. И тут выяснилась суровая правда: с физикой у меня были серьёзные глобальные проблемы. Я был в ней полный ноль. В то время как другие предметы давались относительно легко, физика казалась мне непроницаемой стеной из формул и законов, которые я не понимал.

Но отступить было некуда. Бюджетное место было моей единственной возможностью, а физика – единственным препятствием на пути к нему. И я объявил ей войну. Чтобы наверстать упущенное за все годы, я погрузился в учёбу с фанатичным упорством. Чуть ли не каждый день после школы и обычных домашних заданий я садился ночью на кухне нашей однокомнатной квартиры за учебники и тетради. Пока мама и брат спали, в тишине, под тусклым светом кухонной лампы, я зубрил, читал, учил, решал задачи. Часы пролетали незаметно, и часто я откладывал тетрадь только в два-три часа ночи. Я был похож на солдата, готовящегося к решающему сражению.

И тут случилось чудо. Я на собственном опыте убедился в простой истине: когда ты прикладываешь максимальные усилия и идёшь к своей цели с чистым сердцем, помощь приходит оттуда, откуда не ждёшь. Денег на репетиторов у нас, конечно, не было. Но оказалось, что у меня есть друг. Тот самый, с кем мы вместе играли в футбол в команде «Лада-Труд». Он был на год старше меня, уже прошёл весь этот путь подготовки и поступил. Звали его Александр Лапшин.

Этот человек – настоящий ангел-хранитель на моём пути. Он стал приезжать ко мне раз в неделю, абсолютно безвозмездно, и учить меня физике. Он не просто объяснял темы – он помог мне понять саму суть предмета, его логику и красоту. Александр растолковывал сложные вещи простыми словами, терпеливо разжёвывал каждый закон, пока у меня в голове не щёлкало и не выстраивалась чёткая картина. Он сделал для меня больше, чем любой платный репетитор, – он подарил мне уверенность.

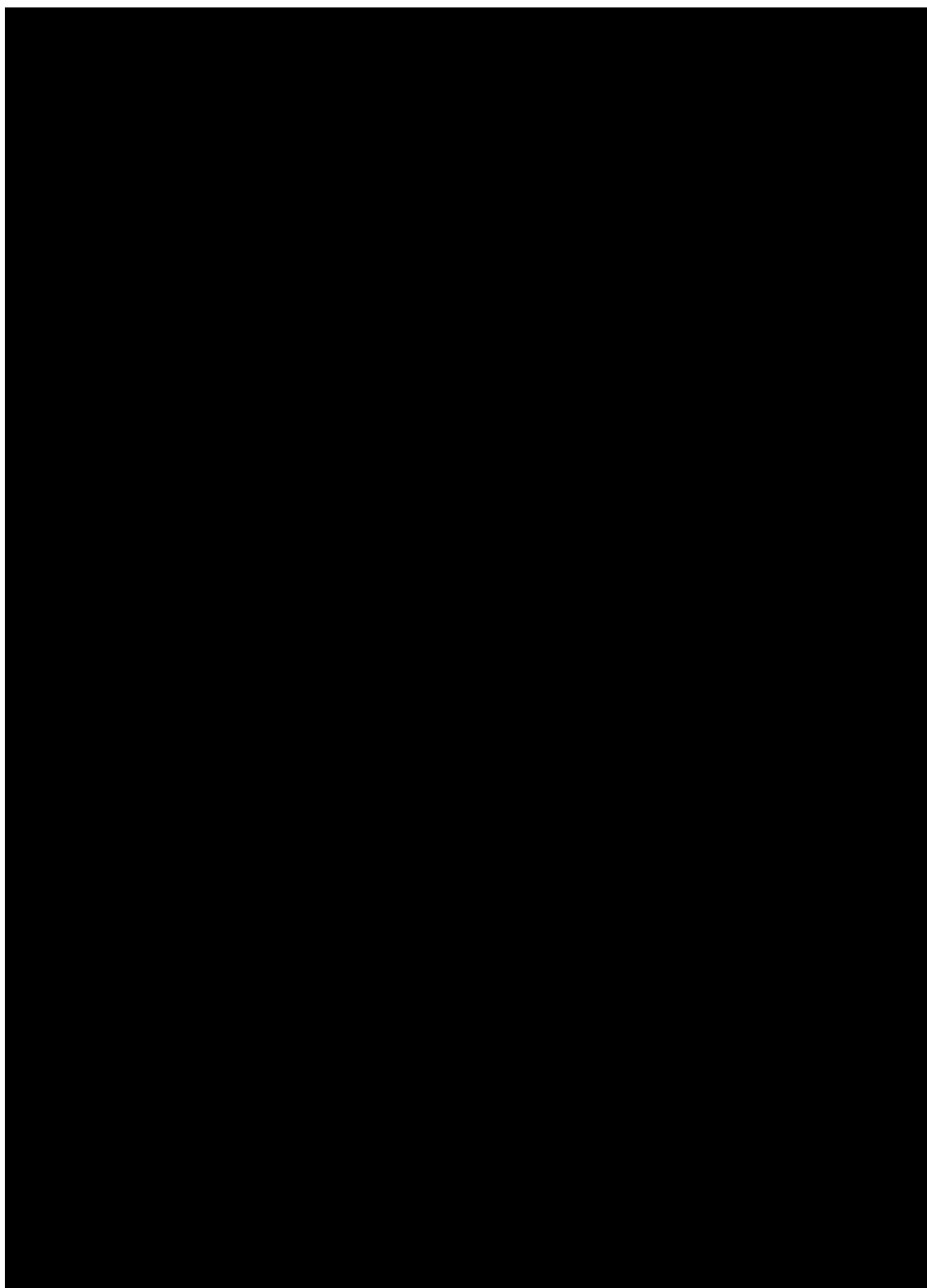
И результат не заставил себя ждать. Очень скоро я стал не просто понимать физику, а превратился в одного из сильнейших учеников в школе. Я настолько в неё погрузился, что даже где-то поправлял своего учителя, мягко указывая на небольшие ошибки в расчётах на доске. Мои успехи по физике, этот прорыв из абсолютного нуля в уверенное понимание меня невероятно радовали и окрыляли. Я чувствовал, как растут мои крылья.

При этом математика у меня всегда была на высоком уровне, а русский язык – на твёрдом хорошем счету.

И настал день расплаты – ЕГЭ. Я шёл на экзамены собранный и спокойный, потому что знал: я сделал всё возможное и невозможное. Я выложился на все сто.

Итог превзошёл все мои ожидания. По сумме баллов за три экзамена я занял первое место в своей приёмной группе на бюджет! Это была абсолютная победа. Победа над обстоятельствами, над собственной слабостью, над несправедливостью. Я, не будучи медалистом, обошёл тех, кто учился с блеском все годы. Это было доказательством того, что целеустремлённость и титанический труд могут свернуть любые горы.

Поступив на бюджет, я был безмерно счастлив. Тольяттинский государственный университет ждал меня. 1 сентября 2008 года я, Владимир Царёв, стал студентом ТГУ. Дверь в новую жизнь, в моё будущее была открыта.

ГЛАВА 3

Университет – полигон возможностей

Звёздные годы: университетская закалка

Хочу сказать сразу, забегая вперёд: мои университетские годы, все эти пять лет, были самыми счастливыми в моей жизни. Это было не просто время учёбы – это была целая эпоха большого труда, огромного счастья, громких успехов, неизбежных переживаний и разочарований, а также блистательных побед. Именно во время моей учёбы во мне по-настоящему зажглась моя звезда. Я нашёл себя, свою уверенность и свою среду.

Но начиналось всё, как это часто бывает, с суровых испытаний. Первый курс был самым тяжёлым за все пять лет. Нас ждал настоящий академический марафон: мы учились с понедельника по пятницу по четыре пары каждый день, а в субботу – ещё три. И после четырёх пар в будни нам нужно было находить силы и время, чтобы сдавать сложнейшие лабораторные работы, в том числе и по физике.

К сожалению, нашим главным препятствием стала материальная база. Многие аппараты, на которых нужно было проводить опыты, не работали корректно или были неисправны вовсе. Из-за этого – из-за отсутствия точной информации и неисправной аппаратуры лабораторные не всегда получалось сдать с первого раза. Очереди на пересдачу были колоссальными, а атмосфера – накалённой до предела. Ведь если не сдашь лабораторную – тебя ждёт отчисление. Это было суровым правилом, не знающим компромиссов. По итогам первого семестра отсев был очень большим – около двух пятых нашей группы выбыли из гонки.

На моё счастье, в ту же группу попал Сергей Бешанов – парень, с кем мы вместе играли в футбол в «Ладе-Труд». Мы с ним сдружились, и я, чувствуя себя увереннее в некоторых предметах, пытался его подтягивать, старался помочь, как только мог.

Ярче всего мне запомнился эпизод со сдачей экзамена по физике. Сдавали мы его на компьютерах, но это была не просто угадка. Необходимо было решать сложные развёрнутые задачи, где ответ представлял собой конкретное число – 2,53 и так далее. Угадать было абсолютно невозможно.

Когда пришли результаты, случилось невероятное. Я сдал экзамен на 100 баллов, оказавшись единственным в группе, кто добился такого результата. Более того, я успел помочь своему соседу, и тот сдал на 80 баллов. У всех остальных в группе результаты были 60, 40 и даже 0 баллов. Помню, как наша староста, увидев мои результаты, смотрела на меня с широко раскрытыми глазами, полными искреннего восхищения. Она несколько раз повторила: «Гений. Да ты гений! Гений!»

В тот самый момент моя вера в себя окрепла многократно. Я стал по-настоящему уверенным в себе. Ко мне пришло глубинное понимание: «Я могу!». Я могу то, что другим кажется невозможным. Это нашло и своё официальное подтверждение. В университете был информационный портал с рейтингом успеваемости среди всех студентов различных факультетов – тысячи человек. И вскоре после той победы по физике я обнаружил свою фамилию на первой странице, в первой пятёрке этого огромного списка.

Конечно, это дало мне колоссальную уверенность. Я больше не был тем мальчиком с окраины, который плакал от бесправия на автомойке. Я был студентом, который силой своего интеллекта и трудолюбия покоряет вершины. Университет становился моим полигоном, моим рингом, где я доказывал – в первую очередь самому себе, что рождён для больших дел.

Университетский ринг: триумф духа и победы в спорте

Университетская жизнь для меня была немыслима без спорта, которому я бесконечно благодарен. Он стал не просто увлечением, а второй мощной опорой наряду с учёбой, которая формировала мой характер и мою репутацию в стенах вуза.

Уже на первом курсе со мной, по иронии судьбы, произошло событие, полное драматизма. Я попал в сборную строительного института по футболу. Само по себе это было крупным достижением, но ситуация сложилась уникальная. Боролись за одно-единственное место в составе. И главным моим конкурентом стал не кто иной, как мой друг Сергей Бешанов – тот самый, с кем мы вместе учились и кого я подтягивал в учёбе. Ирония заключалась в том, что Сергей был выпускником Тольяттинской академии футбола имени Коноплёва – той самой, в которую мне предлагали перейти в двенадцать лет и от которой я тогда отказался. Он был технически подкован, так как не делал такого перерыва и занимался футболом всё это время.

Нас пригласили на отборочную тренировку. Давление было колоссальным: с одной стороны – друг, с другой – мечта. Но я вышел на поле и был убедительнее. В тот день команда выбрала меня. Чувства были смешанными: с одной стороны, мне было искренне грустно и жалко, что Сергей не прошёл, но с другой – я был преисполнен гордости и радости. Это было доказательством того, что я, несмотря на большой перерыв, не растерял своих качеств и по-прежнему могу на высоком уровне играть в футбол, который когда-то был главным в моей жизни.

И это было только начало моего спортивного пути в университете. Я играл за сборную строительного института с первого по пятый курс. Нашим звёздным часом стала победа на третьем курсе. Мы обыграли институт физкультуры и спорта – физфак! В той команде играли настоящие звёзды, воспитанники академии Коноплёва, многие из которых уже выступали за профессиональные клубы. Это была не просто игра – это было сражение Давида с Голиафом. И впервые в истории строительный институт одержал победу над физкультурным! Это было грандиозное, поистине историческое достижение для всего нашего института, которое прогремело на весь университет.

Мои футбольные выступления в университете были бы неполными без тех, кто поддерживал меня на трибунах. Моими самыми верными болельщиками были мои близкие друзья, с которыми мы прошли бок о бок весь университетский путь. Нас называли «Великолепная четвёрка», и эта дружба жива по сей день.

Это мои братья, моя опора:

- **Паша Пятаев,**
- **Саша Шелкаев,**
- **Лёша Ким.**

Мы делили не только лекции и сессии, но и радость побед, горечь поражений и ту неповторимую атмосферу студенческой жизни, которая навсегда скрепляет людей. Их поддержка на поле и вне его была для меня бесценной. Именно такие друзья, проверенные временем и общими трудностями, становятся тем самым надёжным тылом, который помогает идти вперёд.

После той легендарной победы по футболу меня пригласили в сборную всего университета, за которую я с честью выступал на протяжении нескольких лет.

Но моя спортивная жизнь не ограничивалась футболом. Благодаря великолепной подготовке у школьного тренера, который научил меня азам и тонкостям игры, я также выступал за сборную строительного института по баскетболу. Наша команда была грозной силой и все

пять лет составляла жёсткую конкуренцию всё тому же физфаку. И если в футболе нам удалось их победить, то в баскетболе долгое время победа ускользала. Но мы не сдавались. И наша настойчивость была вознаграждена в самом конце – на пятом курсе баскетболисты строительного института впервые выиграли первенство всего университета! Это был тот самый счастливый финал, идеально завершивший нашу спортивную эпопею.

Кроме того, я бегал за сборную по лёгкой атлетике, где также удалось завоевать медали.

Настойчивость в спорте, воля к борьбе и умение работать в команде стали неотъемлемой частью моей личности. Они шли рука об руку с академическими успехами. Благодаря своим достижениям и в науке, и в спорте я получал различные повышенные стипендии, о которых расскажу подробнее далее. Университет стал для меня тем полигоном, где я мог быть одновременно и стратегом, и солдатом, где интеллект и физическая выносливость сливались воедино, создавая тот самый негибемый стержень, который вёл меня вперёд.

Выбор пути: между наукой и практикой

Учась в университете и добиваясь успехов, я постоянно заглядывал вперёд, задавая себе главный вопрос: чем же я буду заниматься после его окончания? Этот вопрос был очень серьёзным и вызывал у меня некоторое беспокойство. Я понимал, что университетская среда – это своего рода оранжерея, и скоро предстоит выйти в реальный мир, где всё по-другому.

Первый шанс определиться предоставила мне преподавательница по физике. Видя мои блестящие результаты и способности к точным наукам, она предложила мне заняться научной деятельностью, став младшим научным сотрудником в её лаборатории. Мне предстояло выполнять опыты и писать научные статьи – по сути, стать её подопечным. Это было лестное предложение, признание моих интеллектуальных способностей.

Однако она была со мной предельно честна и сразу обозначила перспективы: после окончания университета заработки будут небольшими. Зарплаты в науке были, мягко говоря, смешными. Учитывая моё прошлое, ту нужду, через которую я прошёл, и твёрдое желание обеспечить себя и помочь семье, я не мог принять этот вариант. И вежливо, но твёрдо отказался от этой возможности.

Безусловно, тяга к знаниям и исследованиям во мне оставалась. Я продолжил искать себя в науке, и на третьем курсе мне повезло обрести нового наставника в лице доктора технических наук, профессора строительного университета. Под его руководством я погрузился в практические исследования: мы испытывали железобетонные призмы на растяжение и сжатие, и я начал писать свои первые серьёзные научные статьи, официально занимая должность младшего научного сотрудника.

В этой среде я тесно общался с коллегами – ребятами, которые уже окончили аспирантуру и писали кандидатские диссертации. И здесь меня ждало горькое разочарование. Результатом их многолетнего труда, как я видел, было почти полное отсутствие серьёзных карьерных и финансовых перспектив. Наука, к сожалению, в тех реалиях не могла дать мне того будущего, к которому я стремился.

С третьего по пятый курс я проработал в науке и в итоге с чётким пониманием пришёл к выводу: многого я здесь не добьюсь. И так же, как когда-то с футболом, принял осознанное решение отказаться от этой идеи, уволился с должности младшего научного сотрудника и стал искать другие пути.

И тут в памяти всплыли слова моего преподавателя по строительной механике, Елены Михайловны. Она была человеком, который очень хорошо разбирался в людях. Однажды она сказала мне: «Владимир, из тебя получится фантастический проектировщик. Очень хороший проектировщик».

Я тогда удивился и спросил: «Елена Михайловна, почему вы так думаете?»

Она, не задумываясь, ответила: «Потому что ты очень усидчивый и невероятно трудолюбивый. Поэтому у тебя всё получится».

В тот момент я воспринял её слова как обычную похвалу. Но сейчас, оглядываясь назад, понимаю, что они были пророческими. Она разглядела во мне не гения-теоретика, а прилежного и упорного практика, который способен доводить сложные задачи до идеала. Её вера в моё трудолюбие оказалась для меня важнее, чем предложения заняться чистой наукой. И именно этот путь – путь проектировщика – в итоге и стал моей судьбой, приведя меня к созданию компании «Лукаринвест».

Офицерская закалка: школа ответственности

Параллельно с учёбой, спортом и наукой я рассматривал для себя ещё один путь – военную службу. На первом курсе я поступил на военную кафедру, которая в нашем университете называлась Институтом военного обучения. Моим направлением была артиллерия.

Три года, со второго по четвёртый курс, я погружался в армейскую науку: учился рассчитывать данные для стрельбы, командовать, постигал устав. Я очень благодарен этой школе – она дала мне нечто большее, чем просто военную специальность. Среди своих однокашников на кафедре я быстро выделился и был назначен командиром взвода. В моём подчинении было тридцать человек.

Эта роль стала для меня настоящим испытанием на прочность и первым реальным опытом управления людьми. На сборах я не только оставался командиром взвода, но и был выбран командиром роты. Когда пришло время присяги, на параде стояли три командира рот, и я был одним из них. Это была огромная честь и огромная ответственность.

Военное обучение дало мне не только звание и понимание ответственности. Оно стало моей первой суровой школой управления людьми. По большому счёту, у меня, молодого командира взвода, не было никаких формальных инструментов влияния. Нельзя было уволить или лишить премии. Нужно было убеждать, мотивировать и заставлять подчинённых выполнять приказы вышестоящего начальства – подполковников и ответственных офицеров.

Испытанием «огнём» стали сборы. В моём взводе было отделение, которое можно было назвать моделью большой страны: там служили дагестанцы, грузины, армяне, русские и ребята других национальностей. Естественно, в такой пёстрой и гордой среде периодически вспыхивали конфликты, стычки, основанные на принципах и горячем нраве.

Именно там я на практике научился главному в управлении: умению влиять на людей. Это искусство заключалось не только в словах и убеждении, но порой и в демонстрации твёрдости духа и характера – тех самых силы воли и авторитета, без которых приказ остаётся просто шумом. Нужно было быть справедливым судьёй, дипломатом в казарме и лидером, за которым идут, потому что уважают, а не просто боятся.

Я никогда не забуду, как на одном из парадов присутствовала моя мама. Она не могла сдержать слёз. Это были слёзы гордости – она видела своего сына, того самого мальчика со Шлюзового, который плакал от несправедливости, теперь стоящим в военной форме и командующим ротой. В её глазах я видел все те лишения и трудности, которые мы прошли, и то невероятное чувство, что всё это было не зря.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.